

Бас Нестеренко по-прежнему густ и сочен

Узбекистан - 1958 - 12 9413

Георгий МЕЛИКЯНЦ, «Известия»

12 января в традиционном концерте по программе «Звезды в Кремле» во Владимирском зале Большого Кремлевского дворца выступит Евгений Нестеренко.

Многие годы нас приучали издали ловить холодный свет рубиновых кремлевских звезд. Слава Богу, в музеях и храмах Кремля теперь засияли яркие звезды российского искусства. Здесь уже пели Ирина Архипова и Елена Образцова, играли Михаил Плетнев и Квартет имени Бородина...

Евгения Нестеренко москвичи не слышали почти год. Поползли слухи: наш лучший бас вслед за иными артистами Большого театра потянулся на Запад.

— Где теперь ваш дом, Евгений Евгеньевич? Говорят, в Вене?

— Мой дом в Москве. Был и есть. И будет. А где я живу во время гастролей... не надо думать, что это сладкая жизнь. Я люблю и хочу работать, почему же я должен отказываться от предложений других театров петь на их сценах? Естественное желание артиста — выступать с новыми партнерами, в новых постановках, новых ролях. Тем более что мне предоставляют возможность петь в русских операх, исполнять в концертах русский репертуар.

— Какие творческие события прошлого года особенно запомнились?

— «Борис Годунов» в концертном исполнении в Швейцарии, в Берне, под управлением нашего выдающегося дирижера Дмитрия Китаенко. Это была сенсация сезона: великая опера звучала в Швейцарии впервые, и, кстати, по-русски. Вместе с певцами из разных стран участвовали и наш Вячеслав Полозов (он сейчас живет в США), москвичка Наталья Чистякова и Михаил Латманов (ныне солист Бернской оперы).

Другим «звездным» событием было для меня выступление в Хельсинки в зале «Финляндия» с «Песнями и плясками смерти» Мусоргского в инструментовке финского композитора Калеви Ахо (это гениальное произведение Мусоргского инструментовали в разное время еще Римский-Корсаков, Шостакович и, по моей просьбе, Эдисон Денисов). Финны были очень обрадованы моим выбором и продемонстрировали это на следующем выступлении в «Доне Карлосе» в Новом оперном театре. Кстати, это самое, пожалуй, совершенное оперное здание нашего времени с огромным зеркалом сцены. Вместе со мной тогда были известный эстонский дирижер Эри Клас и Михаил Давыдов из Большого.

— Часто вам встречаются на гастролях соотечественники?

— Да, и рассматриваю это прежде всего как подтверждение высокого класса русского вокала. В Гамбурге в «Севильском цирюльнике» я пел с двумя русскими Фигаро — Владимиром Черновым из «Метрополитен-Опера» и моим учеником Альбертом Шатидуллиным. Там же мне доставило огромное удовольствие петь «Реквием» Верди с Ольгой Бородиной из Мариинского. Много и успешно гастролирует бас из Большого Михаил Крутиков. Я искренне обрадовался, встретив в Германии Володю Богачева: когда-то, будучи председателем приемной комиссии, я настоял на том, чтобы принять его в консерваторию.

Но не только русские певцы радуют меня на гастрольных дорогах. Во Фламандской опере

(это, кажется, единственный театр, имеющий сцены в двух городах — Антверпене и Генте, спектакли идут в них попеременно) я встретился в «Доне Карлосе» с Дёнди Лукач из Венгрии, воспитанницей Елены Ивановны Шумиловой. Когда-то я «выбил» для нее стипендию, чтобы она смогла учиться в Москве. Так что одна из лучших в мире сопрано — тоже нашей школы...

— Вы считаете, что где работают и живут в данный момент русские певцы — вопрос, так сказать, не главный?

— Главное — все знают, что они русские. А судьба у артиста складывается по-разному. Есть, например, певцы, которые как бы родились для итальянской оперы, например, Чернов, замечательный исполнитель музыки Верди. Как-то 20 лет назад в голову не могло прийти, что русские запоют в «Ла Скала» итальянский репертуар — тогда мы с Еленой Образцовой отважились на это, кажется, первыми.

— А как складываются ваши отношения с Большим театром?

— Я был и остаюсь солистом Большого театра. Пел в премьерных спектаклях «Алеко», «Князь Игорь», «Евгений Онегин». Участвовал в японских гастролях теат-

ра прошлым летом. Кстати, там мы дали концерт с моей японской ученицей Чихиро Кавазое, которая, стажирясь в Большом в 1994 году, пела Татьяну в «Евгении Онегине». В нынешний приезд в Москву, который продлится не меньше месяца, запланированы мои выступления в «Борисе Годунове», «Князе Игоре», в «Реквиеме» Верди.

— Постоянные разъезды — это же нешуточная нагрузка.

— «Недолг век на земле певцу», как поет Баян в «Руслане и Людмиле». Я благодарен судьбе, что мне удастся в последние годы использовать короткий век артиста для интенсивного творчества. В свое время я много сил отдал педагогической и общественной работе, а ведь больше петь, в том числе больше гастролировать, — заветное желание любого музыканта. Всего же я на сцене уже 33 года, из них в Большом театре двадцать пятый год: нынешней осенью надеюсь отчитаться перед москвичами за четверть века наших встреч.

— А ближайшие планы?

— В феврале пою в Париже по приглашению Французского радио «Песни и пляски смерти» Мусоргского и особо чтимый французами его же цикл «Без солнца».